

ФЕНОМЕН ФАНТАСТИЧЕСКОГО В КУЛЬТУРЕ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

Кушнарева А.В.

научный руководитель канд. филос. наук Семенова А.А.

Сибирский Федеральный Университет

Станислав Лем в книге «Фантастика и футурология» писал, что взяться за определение фантастичности — значит попытаться решить одну из сложнейших задач, которые человек может перед собой поставить. Понятие «фантастическое» имеет большой синонимичный ряд, в который входят такие понятия как вымышленный, мнимый, мифический, сказочный, невозможный, сверхъестественный и т.д. Фантастическое антонимично таким понятиям как реальный, существующий, действительный, жизненный. Наличие такого множества синонимов показывает, что понятие «фантастическое» очень емкое и вмещает в себя большое количество смыслов, что не упрощает задачу его четкого определения. Интересно, что некоторые исследователи определяют фантастическое через негативные характеристики, то есть как не-реальное, не-жизненное и т.д., однако при сопоставлении синонимичного и антонимичного рядов, очевидно, что такой подход несостоятелен.

Словарные определения понятий «фантастическое» и «фантастика» в основном сводятся к трем аспектам:

1. Нечто несуществующее в реальной действительности.
2. Нечто, основанное на фантазии автора, вымысел.
3. Жанр искусства, представляющий несуществующие явления.

Чаще всего принято определять фантастику как жанр, что изначально поднимает ряд вопросов о границах этого жанра: если называть фантастикой те произведения, в которых присутствуют элементы, не встречающиеся в реальности, то почему мы не называем фантастикой произведения Н. Гоголя и М. Булгакова наряду с Р. Бредбери и Г. Уэллсом?

Здесь следует отметить, что есть произведения, которые используют фантастическое в качестве вспомогательного средства («Нос» Гоголя и т.д.), а есть произведения целиком и полностью базирующиеся на фантастическом (Р. Бредбери, Г. Гаррисон, С. Лем, Дж. Толкиен и т.д.).

Фантастика как жанр подразумевает под собой тот пласт художественных произведений, которые используют в качестве основного средства выразительности фантастическое и выстраиваются по его законам. Произведения же, использующие фантастическое в качестве некой «приправы», как вспомогательный метод, к жанру фантастики не относятся. Здесь речь идет о художественной условности, как одной из основополагающих свойств художественных произведений.

Ю. Манн выделяет 2 уровня условности художественных произведений [6]:

- Первичная условность, свойственная всем произведениям искусства, так как искусство использует явления действительности, так или иначе, преобразуя их в необходимую для передачи определенного содержания форму или контекст.
- Вторичная условность свойственна не всем произведениям художественной культуры, она предполагает сознательное нарушение правдоподобия и может выступать в качестве гротеска, гиперболы, преувеличения и др. Вторичная условность – это и есть фантастическое как метод, это некая художественная техника, со специфичными приемами, средствами которых выражается идея произведения.

Далее, если фантастика как жанр использует в качестве основного средства выразительности фантастическое, следовательно, фантастическое можно определить не только как жанр, но и как метод. Очевидно, что этот метод может применяться по

отношению к любым жанрам, видам и стилям искусства. Как отмечает Т. Чернышева, «фантастика не противоречит никакому литературному методу, она может «поступить на службу» и к романтизму, и к реализму, и к модернизму» [10].

Итак, фантастическое - это метод, в основе которого, лежат образы и события, не существующие или невозможные на данный момент в реальной действительности, порожденные воображением автора.

Однако здесь возникает второй вопрос: если определять фантастику как плод воображения автора, то получается, что все творчество, по сути своей, фантастично, т.к. является плодом воображения творца в независимости от того использует ли он в качестве средств изображения явления реального мира или выдуманного. Ведь даже если художник или писатель работает с предметами и явлениями, привычными человеку, существующими непосредственно в его жизни, можно ли сказать, что художник не пользуется своим воображением для создания художественного образа? Получается, что фантастическое есть свойство художественного творчества в целом. К.Г. Фрумкин пишет: «Все художественные, - а отнюдь не только фантастические - произведения воплощают плоды воображения автора. В основе художественной литературы лежит художественный вымысел, который отличает ее от литературы документальной» [8]. Действительно, автор, изображающий людей, дома или пикник на лужайке, черпает эти события и персонажей из реальной действительности, однако эти люди и этот пикник остаются вымыслом, ровно как вампиры и марсиане.

Вопрос для чего писатели и художники прибегают к использованию фантастического метода, так же весьма интересен, отвечая на него, Е. Ковтун [1] выделяет четыре эффекта, которых писателям удастся достичь с помощью фантастического:

- эффекта необычности, который помогает захватывать и удерживать внимание читателя/зрителя;
- эффекта заострения смысла, который позволяет с большей легкостью проникать в самую суть представленных в произведении идей.
- эффекта реализации абстракций, который позволяет показывать сложные философские проблемы наглядно;
- эффекта ретроспекции, который позволяет соотносить художественные сюжеты с вечными, архетипическими образами.

Основываясь на вышеприведенных определениях и выдержках, можно сделать вывод, что фантастическое есть:

1. Свойство художественного творчества в целом благодаря первичной условности, присущей всем художественным произведениям, которые по сути своей не являются действительностью, а лишь ее визуализированными аспектами.

2. Жанр в искусстве, использующий в качестве основного метода фантастическое допущение (термин Г. Олди) - специфический пласт тем, образов, сюжетов, персонажей несуществующих в реальной действительности, являющихся плодом воображения автора, намеренно вводимые им в качестве художественного приема. Данный метод позволяет добиться максимального заразного эффекта, позволяющего удерживать внимание зрителя или читателя, эффекта заострения смысла, возможностей визуализации абстрактных понятий и архетипических образов.

Далее, рассмотрение понятия началось с того, что слово «фантастическое» происходит от греческого «phantastike» и переводится как «способность к воображению» и в этом смысле понятие имеет прямую связь с таким явлением как воображение.

Согласно словарным определениям воображение — это способность человеческого сознания создавать образы, не имеющие непосредственных аналогов в действительности.

Выделяют следующие функции воображения:

1. Представление действительности в образах и использование их в решении задач. Эта функция воображения связана с мышлением, в первую очередь с визуальным.

2. Регулирование эмоциональных состояний. При помощи своего воображения человек способен хотя бы отчасти удовлетворять многие потребности, снимать порождаемую ими напряженность. Данная жизненно важная функция особенно подчеркивается и разрабатывается в психоанализе, в частности Ж. Лакан считал, что события, происходящие с другими и воспринимающиеся как символы жизненных процессов, могут утолить эмоциональный голод человека, так же как воображаемые события, которые воспринимаются как происходящие в собственной реальности [2].

3. Произвольная регуляция познавательных процессов и состояний человека, в частности восприятия, внимания, памяти, речи, эмоций.

4. Формирование внутреннего плана действий — способность выполнять действия в уме, манипулируя образами.

5. Планирование и программирование деятельности, составление таких программ, оценка их правильности и процесса реализации. [7]

Необходимость воображения для человека обусловлена тем, что оно является основой познавательной деятельности, все виды которой (наука, философия, искусство) зачастую имеют дело с абстрактными понятиями, образными моделями, вымышленными героями и т.д. Таким образом, воображение наравне с мышлением есть высший и важнейший компонент познавательной деятельности человека.

Существование любого явления обусловлено некими фундаментальными потребностями человека. К.Г. Фрумкин пишет, что до всякого анализа кажется очевидным, что фантастика обслуживает такие важные акты человеческого существования, как «бегство от реальности» и «преодоление реальности» [8]. Однако, эскапизм – не основная детерминанта фантастического. Стоит отметить, что представление о том, что фантастика не имеет ничего общего с реальностью и уводит от нее в корне не верно. Психологи считают, что образы фантазии никогда не бывают совершенно оторванными от реальности. Так если любой продукт фантазии разложить на составляющие его элементы, то среди них трудно будет отыскать нечто такое, чего в действительности бы не существовало. Эффект нереальности, продуктов творческого воображения достигается за счет непривычного сочетания известных элементов и их трансформацию (изменение пропорций, симметрии и т.д.). Таким образом, продукт творческого воображения – это реальный факт, подвергшийся изменению, преобразованию.

Нельзя отрицать роль сознательного опыта в акте воображения, но и свести его к формальному суммированию фактов тоже нельзя. Хотя и природа воображения до сих пор остается загадкой для науки, существует ряд теорий, согласно которым корни фантазии уходят в первобытное, архетипическое мышление и связано с бессознательным психики.

Леви-Брюль считал, что первобытное мышление исходно было хаотичным и способным на производство самых парадоксальных ассоциативных цепочек. В книге «Сверхъестественное в первобытном мышлении» Леви-Брюль пишет о том, что первобытная форма мышления мистична по своему существу. Пра-логическое мистическое мышление есть первичные формы сознания, легшие в основу так называемых высших типов мышления, сохранивших черты низших [4]. Таким образом, абсурд, хаос иррационального и мистика древнее логики. По мнению К.Г. Фрумкина, базой нашего рационального мышления является способность к хаотическому ассоциированию образов - такой поток образов мы наблюдаем во сне. Рационализация мышления есть наложение ограничений и фильтров на этот поток образов, насильственный отказ от тех ассоциаций, которые представляются нелогичными или неуместными. В этом случае фантазирование можно рассматривать как временное и частичное освобождение исконного хаоса бессознательного от наложенных на него логических фильтров [8]. Более того, современная ситуация показывает, что логическое мышление ни в коем случае не вытесняет мистику из жизни современного общества. Говоря о переходе от низшего типа мышления к высшему, Леви-Брюль делает вывод, что логическая

мысль не вытесняет собой пра-логического мышления. Большинство понятий из нашего обихода сохраняют в себе след того, чем были соответствующие коллективные представления в пра-логическом мышлении. «Наша умственная деятельность одновременно рациональна и иррациональна: пра-логический и мистический элементы сосуществуют с логическим» [4], - пишет Леви-Брюль. Понятие коллективных представлений в пра-логическом мышлении схоже с тем, чему К.Г. Юнг дал определение коллективного бессознательного, содержанием которого являются архетипы [9]. Немецкий филолог Р. Лахманн делает вывод, что фантастика связана с бессознательным культуры и замещает собой сверхъестественное [3]. Таким образом, сопричастность сверхъестественному есть базовая потребность человека, которую на сегодняшний день удовлетворяет фантастическое.

Итак, фантастика – это особая форма мышления, иносказательно выражающая определенные аспекты действительности в образах, не свойственных этой действительности. Данные образы есть результат трансформации, преобразования реально существующих явлений, которая происходит благодаря бессознательным, пра-логичным процессам психики человека.

Также фантастика есть способ интерпретации реальности, согласно которому допускается и предполагается наличие в мире определенных явлений, существование которых, на данный момент не является абсолютным неопровержимым фактом. Именно эта характеристика фантастики относится к ее важнейшей функции – предвосхищению.

Необходимость фантастики для человека обусловлена тем, что ему требуется отдых от логического мышления и возвращение к первичному, хаотичному состоянию сознания, более того, в современном мире фантастика заменяет сверхъестественное начало, утверждая тем самым свой онтологический характер.

Список литературы

1. Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). М., 1999. – 308с.
2. Лакан Ж. Стадия зеркала как образующая функцию «Я» // Ж. Лакан. Семинары. Т. 1 — М., 1998.
3. Лахманн Р. Дискурсы фантастического. М: Новое литературное обозрение, 2009. - 384 с
4. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1937. - 533
5. Лем С. Фантастика и футурология: В 2 кн. Кн. 1 / Пер. С.Макарцева; Под ред. В.Борисова. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Ермак, 2004. – 591 с..
6. Манн, Ю.В. О гротеске в литературе / Ю.В. Манн. М.: Советский писатель, 1966. - 183 с.
7. Немов Р.С. Кн. 1. Общие основы психологии. 2003, 4-е изд., 688с.
8. Фрумкин К.Г. Философия и психология фантастики. - М.: Едиториал УРСС, 2004. 240с
9. К.Г. Юнг. Подход к бессознательному // Архетип и символ. — М., Ренессанс, 1991. — С.65
10. Чернышева Т. А. Природа фантастики. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. - 331 с.